

СТРОПИНКА

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ.

№ 7.

1 АПРѢЛЯ

1909 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV.

Содержаніе.

1. Воскресеніе. Съ картины *М. В. Нестерова*.
2. Вешнее чудо—стихотвореніе *П. Соловьевой*.
3. Христось Воскресъ!—разсказъ *Н. Манасеиной*.
4. И звѣри—сказка *З. Гиппиусъ*.
5. Апрель—стихотвореніе *О. Бяльцевской*.
6. Мужикъ-медвѣдь—сказка *А. Ремизова*.
7. Дѣтскіе годы Петра Великаго — *М. Васильева*.

(Окончаніе).

8. Приключенія Алисы въ странѣ чудесъ — *Льюиса Кэрролла*. (Продолженіе).

9. Вѣсти отовсюду.
10. Шарады.
11. Рѣшеніе задачъ.

Апрѣль.

ЗАЗВЕНѢЛА капель,

Опушилась зеленой бахромкою ель,—
Берестяный рожокъ ладить Лель

И свирѣль.

Онъ выходитъ на радостный свѣтлый лужокъ,

Гдѣ сквозистый снѣжокъ,

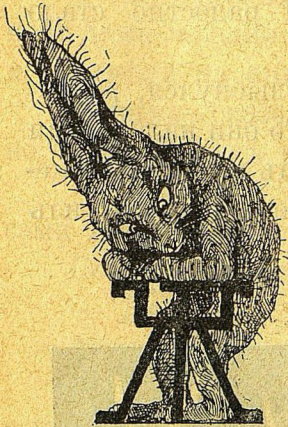
И звенить берестяный рожокъ

И свирѣль.

И звенить, и лепечеть капель:

Лель! Лель! Лель!

О. Бѣляевская.

Мужикъ-медвѣдь.

Сказка.

ИЛЪ въ лѣсу лѣсникъ и стояла у него въ лѣсу избушка. Днемъ лѣсникъ въ лѣсу ходилъ, а вечеромъ на ночлегъ въ избушкѣ хоронился. Мѣсто было глухое: ни дороги, ни пути, да и не заходилъ никто въ такія дебри и чащи. И явился однажды къ лѣснику медвѣдь и прямо, не спросясь, идетъ за печку и тамъ разсаживается, какъ свой.

Лѣсникъ, хоть и не робкаго десятка, а струхнулъ не на шутку: стрѣлять не смѣть. А медвѣдь все сидитъ, не уходитъ.

Сготовилъ лѣсникъ ужинъ поѣсть. Поѣлъ самъ и медвѣдю далъ, накормилъ его. Легли спать. По утру встали, лѣсникъ въ лѣсъ собирается, а медвѣдь изъ избушки на волю. И опять лѣсникъ самъ заправился и медвѣдя поподчивалъ. Медвѣдь вышелъ изъ избушки, ничего не сказалъ, а только поклонился лѣснику низко. Одинъ пошелъ въ одну сторону, другой въ другую.

Въ крещенскую ярмарку пріѣхалъ лѣсникъ въ городъ. И вотъ одинъ богатый приказчикъ зоветъ его въ трактиръ и ну угощать. И такъ его угощалъ, что лѣсникъ отъ удовольствія забылъ свое крещеное имя.

И спрашиваетъ лѣсника приказчикъ:

— Можешь ли ты знать, за что я тебя угощаю?

— Не могу знать,—отвѣчалъ лѣсникъ.

А приказчикъ ему и говоритъ:

— А помнишь, какъ я у тебя ночь ночевалъ? Былъ ты въ своей избушкѣ въ лѣсу, а я пришелъ къ тебѣ. Я—медвѣдь.

— Какъ такъ медвѣдь?

— Да такъ. А если бы ты тогда взялся за ружье, я бы тебя съѣлъ. Три года я ходилъ медвѣдемъ.

Лѣсникъ чуть было ума не рѣшился, ну, а потомъ ничего—отошелъ. И сталъ себѣ жить да поживать здорово и хорошо и ужъ никого не боялся: заяцъ ли усатый забѣжитъ въ избушку, тигръ ли съвера — росомаха — всѣ за гостей, какъ свои.

Алексѣй Ремизовъ.

